

Раздел II
ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 34.343.3, ББК 67 © В.А. Андриюшенков

В.А. Андриюшенков
УСТАНОВЛЕНИЕ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ОРГАНИЗАЦИЮ
НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ

В статье рассматриваются исторические периоды государственного развития в области установления норм, предусматривающих ответственность за незаконное пресечение государственной границы России, а также за организацию незаконной миграции. Целью данной статьи является формирование порядочного представления о явлении организации незаконной миграции, ее законодательное регулирование через призму норм как до советского, советского, так и современного уголовного законодательства периодов развития Российского государства. К используемым методам относятся формально-логический, исторический, системно-структурный методы исследования. Кроме того, автором применялись методы индукции, дедукции, анализа и синтеза. Как результат – упорядоченное представление о развитии норм, предусматривающих уголовную ответственность за организацию незаконной миграции на всех исторических периодах развития Российского государства. Полученные результаты могут быть применены при совершенствовании регламентации уголовной ответственности за организацию незаконной миграции по действующему российскому уголовному законодательству. К выводу, к которому пришел автор, следует отнести то, что основными тенденциями развития ответственности за рассматриваемое посягательство в истории отечественного уголовного законодательства являются постепенное выделение деяний, направленных на организацию незаконной миграции в самостоятельный состав преступления, а также переход ответственности за данное посягательство от группы преступлений против государственной власти к категории общественно опасных деяний, причиняющих вред порядку управления. Важно отметить и тот факт, что анализ истории развития уголовного законодательства в сфере регламентации уголовной ответственности за организацию незаконной миграции, показывает, что одной из его тенденций является постепенное выделение данного деяния в самостоятельное преступление наряду со следующими общественно опасными деяниями: пересечение государственной границы, нарушение правил пребывания в стране, незаконный въезд на территорию страны.

Ключевые слова: незаконная миграция, ответственность, ретроспективный анализ, исторические периоды развития российского государства, нормы уголовного законодательства, уголовная ответственность.

На любом историческом этапе развития государственности миграционные процессы всегда относились к важным вопросам наряду с социально-экономическими или политическими аспектами её существования.

Возникновение первого этапа правовой регламентации ответственности за рассматриваемое посягательство, по мнению Э.Р. Байбуриной, следует связывать с принятием Манифеста Екатерины II 1762 года «О свободном поселении иностранцев в России» и Указа от 1763 года «О дозволении всем иностранцам, в Россию въезжающим, селиться, где пожелают» [11, с. 85]. Данная точка зрения является спорной по той причине, что статус иностранцев отмечался еще в Договорах князей Олега (911 г.) и Игоря (945 г.) [5, с. 9-10].

Позднее статус иностранных лиц был определен в нормах Русской Правды, как в первом своде законов Древней Руси (X-XII века). В целом Русская Правда обобщила ранее существовавшие законы, принятые князьями. Таким образом, произошел процесс систематизации княжеского законодательства [8, с. 47].

Следует отметить, что нередко в документах того времени иностранных граждан именовали «чужоземцами» или «жителями других земель» [14, с. 78]. Речь идет о том, что в конце XV века наметился приток иностранных купцов, что требовало укрепления соответствующих торговых связей по причине возникновения между такими купцами споров («тяжб»). При этом иностранцы и русские подданные были равны в правах [1, с. 13].

Уже в 1550 г. в Судебнике Ивана IV (далее – Судебник 1550 г.) законодатель именует иностранных граждан «иногородцы», определяя их как «жителей других, иных городов русского государства, не подсудных суду данного наместника» [14, с. 102]. При этом устанавливается ответственность наместников за «обидные дела», т.е. за проявления различного рода насилия, несправедливости по отношению к иногородцам (статья 24 Судебника 1550 г.). В свою очередь, в статье 27 данного законодательного акта отмечает такой вид наказания для иностранных граждан, как «крепкая поруха», т.е. выдача преступника под залог [14, с. 102].

Следующим правовым актом периода, регулирующим уголовную ответственность на

территории Русского государства, можно определить Соборное уложение 1649 г. (далее – Уложение 1649 г.). Указанный документ впервые законодательно определил правовое положение иностранных граждан [8, с. 103]. Фактически был закреплен равный статус иностранных и российских граждан в делах судебных [14, с. 104–105]. Незаконное пересечение Российской государственной границы в период действия Уложения 1649 г. рассматривалось через призму запрета осуществления различного рода незаконной экономической деятельности.

В целом Уложением 1649 г. в отношении иностранных граждан в качестве основного вида наказания предусматривалась смертная казнь. Однако в ряде случаев виновному назначалось наказание в виде штрафа или тюремного заключения. Данным Уложением впервые было введено удостоверение личности, которое фактически положило основу законному оформлению выездов за рубеж [12, с. 31].

Стремясь урегулировать сферу миграционных процессов, Петр I Указом от 30 октября 1719 г. «О поимке беглых драгун, солдат, матросов и рекрут» устанавливает, что «никто без проезжих или прохожих писем из города в город и из села в село не ездил бы и не ходил» [6, с. 345–346]. Таким образом, фактически происходит установление паспортной системы контроля перемещения людей. В дальнейшем данная система получает свое развитие в Указах 1724 г. «О взимании за беглых рекрут и солдат штрафа с тех, у кого жили они заведомо» и «О свободном пропуске крестьян по паспортам» [14, с. 402].

С начала XVIII в. на территории Российской империи активно начали иммигрировать жители европейских стран: немцы, французы, датчане, поляки и т.д. В первую очередь, это связано с изменением социально-экономической политики страны – с началом заселения пустующих земель, освоения природных ресурсов [7, с. 8–9].

Поддерживая тенденции в развитии Российской империи, Петр I существенно дополнил действующее законодательство того времени нормами, устанавливающими ряд льгот и привилегий переселенцев – Манифест от 16 апреля 1702 г. «О вызове иностранцев в Россию, с обещанием им свободы вероисповедания» и Указ от 31 августа 1719 г. «О приезжих иноземцах» [2, с. 392]. Перемещение людей всесторонне контролировалось именно на государственном уровне.

В дальнейшем государственную политику, в рассматриваемой сфере, проводила и Екатерина II. Так, 4 декабря 1762 г. издается Манифест «О позволении иностранцам селиться в России» и Указ Екатерины II от 19 ноября 1773 г. «Об объявлении в главной полицмейстерской канцелярии о приезжающих, отъезжающих и живущих всякого звания людях» устанавливал

повышенное наказанием за укрывательство иностранных граждан [1, с. 532].

При Екатерине для иностранцев, «...мутящих народное спокойствие и не повинующихся законам» [18, с. 99], устанавливалось наказание в виде их изгнания из страны. Особое при этом внимание уделялось и установлению тех лиц, по вине которых они оказались в стране, а также тому, с какой целью они оказались в России изначально и почему в последующем стали вести себя неподобающим образом [14, с. 99]. Таким образом, уже тогда прослеживался комплексный подход к контролю процессов миграции, основанный на едином государственном начале в части как установления правил въезда и выезда из страны, так и реализации ответственности за нарушение таких правил.

Позднее в Уголовном уложении 1845 г. ответственность за исследуемую группу преступлений была определена в разделе «О преступлениях и проступках против общественной благоустройства и благочиния». Необходимо отметить, что на тот момент законодатель еще не определил в качестве объекта уголовно-правовой охраны указанного посягательства порядок управления. При этом ответственность за случаи несанкционированного перемещения через государственную границу в различных нормативных актах устанавливалась в разных главах и статьях: «О проживательстве и отлучке от места жительства без установленных видов» (ст.ст. 1181–1192); «Об укрывательстве, передержательстве и водворении людей без установления на жительство видов» (ст.ст. 1193–1205); «О составлении подложных на жительство видов и проживательстве с видом подложным» (ст.ст. 1210–1212); «О нарушении правил выдачи видов на жительство и о ненаблюдении за исполнением сих правил» (ст.ст. 1213–1218) [15, с. 907–908].

При этом обращает на себя внимание высочайший уровень детализации ответственности того времени, который был в целом типичен не только для данной группы общественных отношений, но и для иных охраняемых уголовным законом благ.

Следующим законодательным актом, регламентирующим уголовную ответственность за незаконную миграцию, является Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г. (далее – Уложение о наказаниях 1885 г.). В нём законодатель данные общественно опасные деяния, в рассматриваемой области, относит к категории тяжких преступлений.

В части 2 статьи 341 Уложения о наказаниях 1885 г. предусматривалось наказание за вторичное нарушение, вынесенного ранее запрещения, о возвращении на территорию России. В разделе IV «О преступлениях и проступках против порядка управления» Уложения о наказаниях 1885 г. законодатель устанавливает ответственность за

подговор к побегу и к не разрешенному законными властями переселению (ст.ст. 947-949). В статье 947 Уложения о наказаниях 1885 г. устанавливается ответственность за «подговаривание жителей Империи к недозволенному переходу семействами или по одиночке с одного места жительства в другое» [16, с. 628-630]. Стремясь всесторонне урегулировать вопрос неразрешенного переселения, законодатель устанавливает также ответственность за приготовление к незаконному переходу на новое место жительства [13, с. 128]. Таким образом, законодатель того времени строго стоял на позиции охраны границ государства от незаконных перемещений и последующего незаконного пребывания иностранных лиц. Демонстрируя подход, направленный на детальную регламентацию ответственности за данные общественно опасные деяния, законодатель параллельно устанавливает ответственность для содержателей гостиниц и тому подобных заведений [17, с. 454-455]. Также в Уложении о наказаниях 1885 г. устанавливает ответственность за укрывательство военных дезертиров из государств, с которыми у России заключены конвенции [14, с. 217].

Регулируя вопрос незаконного переселения, законодатель предусматривает и другие нормы, определяя их в Разделе IV «О составлении подложных на жительство видов и прожительство с видом подложным» (ст.ст. 975-977 Уложения о наказаниях 1885 года). Другими словами, речь идет о подделке паспорта, пропуска или иного документа с целью осуществления незаконного переезда [18, с. 234]. Кроме того, была предусмотрена ответственность должностных лиц, обеспечивающих или осуществляющих выдачи таких поддельных документов, а также допустивших послабление в надзоре за исполнением правил о видах на жительство (статьи 978-982) [17, с. 458].

В заключение по рассматриваемому Уложению о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г. можно сказать, что законодательством того времени был подробно урегулирован вопрос уголовной ответственности за незаконный въезд или выезд с территории Российской империи.

Следующим крупным законодательным актом того времени, устанавливающим уголовную ответственность для физических лиц, за незаконное перемещение через государственную границу, является Уголовное уложение 1903 г., утвержденное 22 марта 1903 г. Николаем II. Нормы данного документа фактически дублировали нормы Уложения о наказаниях 1885 г. Однако нововведением явилось установление ответственности за проживание таких лиц без вида на жительство, а равно с просроченным документом (ст. 269) [14, с. 98-99]. Как видим, к концу первой половины XIX века на территории России была сформирована законодательная база,

регламентирующая различные процессы в сфере незаконного пересечения государственной границы. Государство в этот исторический период стояло на пути комплексного и всестороннего развития миграционного законодательства.

С 1918 г. уголовное законодательство, регулирующие миграционные процессы, не было кодифицировано, в единый нормативно правовой акт, а состояло в свое основе из декретов и инструкций различных государственных органов [4]. Также принимались нормативно-правовые акты, регламентирующие переселение целых народов, проводились массовые депортации, направленные на принудительное переселение [9, с. 45].

В дальнейшем, уголовная ответственность за незаконное пересечение государственной границы предусматривалась УК РСФСР 1922 г., УК РСФСР 1926 г., УК РСФСР 1960 г.

Так, первый советский Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. устанавливал ответственность за нарушение миграционного законодательства – пропаганду и агитацию в направлении помощи международной буржуазии (ст.70) и самовольное возвращение в пределы РСФСР (ст.71) [14, с. 31].

Следующим законодательным актом, устанавливающим уголовную ответственность в данной сфере, был УК РСФСР 1926 г. (ст.84) [10, с. 128]. Данная норма почти полностью текстуально перешла из УК РСФСР 1922г., за исключением верхнего предела санкции – «принудительные работы на срок до одного года или штраф до пятисот рублей», в то время как в УК РСФСР 1922 г. срок исправительных работ составлял до шести месяцев.

В то же время следует отметить УК РСФСР 1960 г. как нормативный акт, в котором впервые ответственность за различного рода нарушения миграционных правил устанавливалась не только среди преступлений против государственной власти, но и в главе «Преступления против порядка управления» (статья 197) [3, с. 420].

С принятием Уголовного кодекса Российской Федерации в 1996 г. (далее – УК РФ) законодатель видоизменил собственное отношение к установлению уголовной ответственности в рассматриваемой сфере - существенно её расширив, предусмотрев следующие виды составов преступлений: незаконное пересечение государственной границы (ст.322 УК РФ), противоправное изменение государственной границы (ст.323 УК РФ), организацию незаконной миграции (ст.322.1 УК РФ), за фиктивную регистрацию гражданина Российской Федерации по месту пребывания или месту жительства в жилом помещении Российской Федерации или фиктивную постановку на учет иностранного гражданина или лица без гражданства по месту пребывания или месту жительства в жилом помещении Российской Федерации (ст.322.2 УК РФ) и за фиктивную постановку на учет иностранного гражданина или

лица без гражданства по месту пребывания в жилом помещении в Российской Федерации УК РФ (ст.322.3 УК РФ). При этом в качестве основных тенденций, характеризующих ответственность за незаконную миграцию, можно отметить не только повышение уровня карательного воздействия за данный вид преступления, но и усиление процессов дифференциации уголовной ответственности.

Резюмируя вышеизложенное, необходимо отметить, что история развития уголовного законодательства, регламентирующего ответственность за организацию незаконной миграции, показывает, что одной из его тенденций является постепенное выделение данного деяния в

самостоятельное преступление из таких составов, как пересечение государственной границы, нарушение правил пребывания в стране, незаконный въезд на территорию страны и др. Также основными тенденциями развития ответственности за рассматриваемое посягательство в истории уголовного законодательства являются, во-первых, постепенное выделение деяний, направленных на организацию незаконной миграции, в самостоятельный состав преступления; во-вторых, переход ответственности за данное посягательство от группы преступлений против государственной власти к категории общественной опасных деяний, причиняющих вред порядку управления.

Библиографический список

1. Андрюшенков, В.А. Уголовная ответственность за организацию незаконной миграции [Текст]: дис...канд. юрид. наук / Андрюшенков Владимир Александрович. – Омск, 2016. – 209 с.
2. Белозеров, И.В. Религиозная политика Золотой Орды на Руси в 13-14 вв. [Текст]: дис... канд. ист. наук: 07.00.02: защищена 22.01.02: утв. 15.07.02 / Белозеров Иван Валентинович. – М., 2002. – 215 с.
3. Законодательство Екатерины II. В 2-х тт. Т. 1. – М., 2000. – 496 с.
4. Законодательство Петра I. – М., 1997. – 213 с.
5. Комментарий к Уголовному кодексу РСФСР. – М., 1971. – 325 с.
6. О правилах въезда и выезда из России: инструкция НКВД РСФСР от 21 декабря 1917 г. // СУ и РКП. 1917. № 12. С. 174; Порядок высылки иностранцев из пределов РСФСР // Бюллетень НКВД. 1921. № 10; Инструкция о порядке выезда за границу // Бюллетень НКВД. 1922. № 187; Выезд за границу спортсменов // Бюллетень НКВД. 1922. № 7. С. 59; Об утверждении положения о въезде в пределы СССР и выезде из пределов СССР: Постановление президиума ЦИК от 5 июля 1925 г. // СЗ и РКП СССР. 1925. № 37. С. 276; Выезд эмигрантов // Бюллетень НКВД. 1925. № 27-350; Положение о въезде в СССР и выезде из СССР: Постановление СМ СССР от 19 июля 1959 г. № 660 // СПП СССР. 1959. № 13. С. 80.
7. Памятники русского права. Вып. 1: Памятники права Киевского государства, X – XII вв. – М., 1952. – 145 с.
8. Памятники русского права. Вып. 8: Законодательство периода Петра I. Первая четверть XVIII в. – М., 1961. – 198 с.
9. Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. Т. 1: Законодательство Древней Руси. – М.: Юридическая литература, 1984. – 165 с.
10. Российское законодательство X–XX вв. В девяти частях. Т. 3: Акты Земских соборов. – М., 1984. – 103 с.
11. Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917–1952 гг. – М., 1953. – 145 с.
12. Собрание узаконений РСФСР. 1926. № 80. Ст. 600. – М., 1926. – 1345 с.
13. Судебник государя царя и великого князя Иоанна Васильевича и некоторые сего государя и ближних его преемников указы собранные и примечаниями изъясненные покойным тайным советником и астраханским губернатором Василием Никитичем Татищевым. – М., 1768. – 85 с.
14. Суслин Э.В. Правовое регулирование миграции и свободы передвижения в России в XIX–XX веках (историко-правовое исследование): дис. ... докт. юрид. наук. – М., 2006. – 345 с.
15. Уголовное уложение Высочайшее утвержденное 22 марта 1903 года. – Киев-Петербург-Харьков, 1903. – 121 с.
16. Уголовный кодекс РСФСР. – М., 1922. – 75 с.
17. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г. Издано Н. С. Таганцевым. Издание семнадцатое, пересмотренное и дополненное. – СПб., 1913. – 290 с.
18. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года с объяснениями по решениям Уголовного кассационного департамента Правительствующего Сената по 1910 год включительно. Текст Уложения по изданию 1885 г. и по продолжениям 1906, 1908 и 1910 г.г. / составил Д.А. Каплан. Издание 3-е, исправленное, дополненное и вновь обработанное. – Екатеринослав, 1912. – 121 с.

References

1. Andryushenkov V.A. *The criminal liability for the organization of illegal migration [Text]: dis ... kand.urd.nauk: 12.00.08: protected 08.12.2016 / Andryushenkov Vladimir Alexandrovich.* – Omsk, 2016. – 209 p.
2. Belozers, I.V. *The religious policy of the Golden Horde in Russia in the 13th and 14th centuries. [Text]: dis ... cand. east. Sciences: 07.00.02: it is protected 22.01.02: ut. 07/15/02 / Belozerov Ivan Valentinovich.* – Moscow, 2002. – 215 p.
3. *Legislation of Catherine II. In 2 vols. T. 1.* – Moscow, 2000. – 496 p.
4. *Legislation of Peter I.* – Moscow, 1997. – 213 p.
5. *Commentary to the Criminal Code of the RSFSR.* – Moscow, 1971. – 325 p.
6. *About the rules of entry and exit from Russia: the instruction of the NKVD of the RSFSR of December 21, 1917 // SU and the RCP. 1917. № 12. With. 174; The order of expulsion of foreigners from the RSFSR // Bulletin of the NKVD. 1921. № 10; Instruction on the procedure for traveling abroad // Bulletin of the NKVD. 1922. No. 187; Departure of athletes abroad // Bulletin of the NKVD. 1922. № 7. P. 59; On the approval of the regulations on entry into the USSR and departure from the USSR: Resolution of the Presidium of the CEC of July 5, 1925 // NW and the RCP of the USSR. 1925. № 37. P. 276; Departure of emigrants // Bulletin of the NKVD. 1925. № 27-350; Regulations on entry into the USSR and departure from the USSR: Resolution of the Council of Ministers of the USSR of July 19, 1959 No. 660 // SPP USSR. 1959. № 13. P. 80.*
7. *Pamyatniki Russian law. Issue. 1: Monuments of law of the Kiev state, X-XII centuries.* – Moscow, 1952. – 145 p.
8. *Pamyatniki Russian law. Issue. 8: Legislation of the period of Peter I. First quarter of the XVIII century.* – Moscow, 1961. – 198 p.
9. *Russian legislation of the X-XX centuries: in 9 volumes. Vol. 1: Legislation of Ancient Rus.* – Moscow: Juridical Literature, 1984. – 165 p.
10. *Russian legislation of the 10th-20th centuries. In nine parts. T. 3: Acts of the Zemsky Sobor.* – Moscow, 1984. – 103 p.
11. *Collection of documents on the history of criminal legislation of the USSR and the RSFSR in 1917-1952.* – M Moscow, 1953. – 145 p.
12. *Collection of legal documents of the RSFSR. 1926. № 80. Art. 600.* – Moscow, 1926. – 1345 p.
13. *The ruler of the Tsar and Grand Duke John Vasilievich and some of this prince and his successors, the decrees collected and notes explained by the late secret adviser and Astrakhan governor Vasily Nikitich Tatishchev.* – Moscow, 1768. – 85 p.
14. *Suslin E.V. Legal regulation of migration and freedom of movement in Russia in the XIX-XX centuries (historical and legal study): dis. ... Doct. jurid. sciences.* – Moscow, 2006. – 345 p.
15. *The culprit code of the highest approved on March 22, 1903.* – Kiev-Petersburg-Kharkov, 1903. – 121 p.
16. *The Criminal Code of the RSFSR.* – Moscow, 1922. – 75 p.
17. *The Regulations on the Punishment of Criminal and Corrective Orders of 1885 Published by NS Tagantsev. The seventeenth edition, revised and enlarged.* – St. Petersburg, 1913. – 290 p.
18. *The Regulations on penalties of criminal and correctional ones of 1885 with explanations on the decisions of the Criminal Cassation Department of the Governing Senate for 1910 inclusive. The text of the Code for the edition of 1885 and the continuations of 1906, 1908 and 1910. / was made by D.A. Kaplan. The 3rd edition, revised, supplemented and re-processed.* – Ekaterinoslav, 1912. – 121 p.

CRIMINAL LIABILITY FOR THE ORGANIZATION ILLEGAL MIGRATION

Vladimir A. Andryushenkov,

Candidate of Law, Associate Professor of the Siberian Institute of Business and information technologies

Abstract. The article examines historical periods of state development in the field of setting norms that provide for responsibility for unlawfully suppressing the state border of Russia, as well as for organizing illegal migration. The purpose of this article is to form an orderly view of the phenomenon of the organization of illegal migration, its legislative regulation through the prism of norms both before the Soviet, Soviet and modern criminal legislation of the periods of development of the Russian state. The methods used are formal-logical, historical, system-structural methods of investigation. In addition, the author used methods of induction, deduction, analysis and synthesis. The result is an orderly representation of the development of norms that criminalize the organization of illegal migration in all historical periods of the development of the Russian state. The received results can be applied at perfection of a regulation of the criminal liability for the organization of illegal migration under the current Russian criminal legislation. The conclusion

to which the author came is that the main trends in the development of responsibility for the alleged encroachment in the history of domestic criminal legislation are the gradual separation of acts aimed at organizing illegal migration into an independent crime component, as well as the transfer of responsibility for this assault from a group of crimes against the state power to the category of public dangerous acts that damage the management order. It is also important to note that the analysis of the history of the development of criminal legislation in the sphere of criminal liability regulation for organizing illegal migration shows that one of its tendencies is: the gradual separation of this act into an independent crime along with the following socially dangerous acts: crossing the state border, violation of the rules stay in the country, illegal entry into the country.

Keywords: illegal migration, responsibility, retrospective analysis, historical periods of development of the Russian state, criminal law norms, criminal responsibility.

Сведения об авторе:

Андрюшенко Владимир Александрович – кандидат юридических наук, доцент факультета очного обучения НОУ ВПО «Сибирский институт бизнеса и информационных технологий» (644116, Российская Федерация, г. Омск, ул. 24 Северная, д. 196, корп.1), e-mail: urist_omsk@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 20.06.2018 г.